

УДК 94(47).084

Е. Н. Бадмаева

Формирование системы органов управления народным хозяйством в Калмыкии в первые годы советской власти

Формирование органов управления народным хозяйством в первые годы советской власти — один из сложных и противоречивых процессов в Калмыкии. В исследовании представлен как позитивный, так и негативный опыт функционирования местных органов управления в период кардинальной смены общественно-политического строя и экономических реформ.

В рассматриваемый период сложилась централизованная система управления народным хозяйством, которая в связи с огромным недостатком материальных ресурсов жестко контролировала распределение всех видов сельскохозяйственной, в особенности животноводческой продукции. После окончания гражданской войны начала складываться отраслевая система управления с передачей значительной части полномочий в регулировании народного хозяйства Совнархозу Калмыцкой автономной области.

В начале становления государственного управления народным хозяйством в Калмыцкой автономной области проявились следующие черты: двухуровневая структура управления, унитаризм, жесткое администрирование и крайне низкий уровень управленческой культуры.

Ключевые слова: органы управления, Калмыцкая автономная область, народное хозяйство, земельные органы, советская власть.

В современных исторических исследованиях изучение системы государственного управления занимает важное место в связи с происходящими в России процессами развития и совершенствования системы государственного управления. Нам представляется, что данная научная проблема может быть исследована в полной мере на основе изучения региональной системы управления народным хозяйством на определенном отрезке исторического развития, анализа ее особенностей, взаимосвязи с союзными и республиканскими структурами власти.

Исследование формирования системы органов управления народным хозяйством в первые годы советской власти построено на изучении комплекса архивных материалов Национального архива Республики Калмыкия, а также опубликованных документов официального характера.

Для анализа изучаемых вопросов использованы элементы историко-ретроспективного, сравнительно-исторического, проблемно-хронологического методов, позволяющих увидеть органы управления в контексте конкретной исторической обстановки, выявить общероссийские тенденции и специфические проявления в развитии региональной системы управления народным хозяйством. Кроме того, они дают возможность определить степень влияния исторических событий и результатов на систему органов управления, оценить с точки зрения современности перспективность проводимых в те годы реформ. Для решения поставленных задач использован разнообразный методологический инструментарий.

Вопросы формирования органов управления народным хозяйством в Калмыкии в первые годы советской власти недостаточно глубоко исследованы в отечественной историографии. На региональном уровне имеются публикации, освещающие вопросы структурирования региональной власти в контексте общепринятой концепции «триумфального шествия советской власти по стране» [1, 2, 3, 19]. В советское время выходили работы, исследующие роль Советов в решении народнохозяйственных задач под идеологическим руководством партии. Ситуация в изучении проблемы стала меняться в связи с демокра-

© Бадмаева Е. Н., 2016

тизацией общества, перестройкой общественного сознания в конце 1980-х гг. Примером новых концептуальных подходов к изучению истории установления советской власти являются работы современного калмыцкого исследователя проф. К. Н. Максимова [8, 9, 10]. В них под иным углом зрения рассматривается деятельность местных Советов — органов государственной власти в первые годы советской власти. Однако, несмотря на имеющуюся в настоящее время историографию проблемы, глубокий анализ формирования, стратегии и практики органов управления в Калмыкии, к сожалению, до конца не сделан. Всестороннее исследование формирования управленческого аппарата в Калмыкии в 1917—1920 гг. позволит нам в определенной мере раскрыть составляющие части и специфические особенности этого процесса в одном из самых отсталых российских регионов.

Основной задачей данной работы является показ сложного и противоречивого процесса формирования органов управления народным хозяйством Калмыкии. В исследовании представлен как позитивный, так и негативный опыт функционирования местных органов управления в период кардинальной смены общественно-политического строя и экономических реформ, что в определенной мере позволяет восполнить пробелы представленной темы.

Для создания более полной и объективной картины управления калмыцким народом, преимущественности управления и управленческих новаций в рассматриваемый период, думается, будет уместным сделать краткий исторический экскурс в историю Калмыцкой степи¹. Как известно, Калмыкии не коснулась земская реформа 1864 г., поскольку на ее территории она не имела социальной базы для создания земств, что объясняется объективными причинами — специфическими социально-экономическими условиями (кочевой образ жизни) и особой системой управления в Калмыцкой степи (в форме попечительства). Главным образом по этой причине в Калмыкии была создана несколько иная система административного устройства. Согласно ранее принятому документу «Положение об управлении калмыцким народом» от 23 апреля 1847 г., Калмыкия вошла в общероссийскую систему управления, и этим документом впервые законодательно был утвержден институт местного самоуправления в Калмыцкой степи. Как отмечает историк И. Лиджиева, «Положение», по существу, не только форсировало осуществление попечительства для калмыцкого народа, но и улучшило качество жизни и быт, совершенствовало правовое положение социальных групп населения для скорейшего вхождения в социальную структуру российского общества [5, с. 24; 6, с. 31; 7, с. 16].

Временное правительство в русле ранее начатой общероссийской земской реформы с марта по сентябрь 1917 г. приняло целый комплекс законов по реформе земств [4, с. 325]. Все законы именовались «временными», поскольку окончательный вопрос о местном самоуправлении должно было решить Учредительное собрание.

После февральской революции в Калмыкии возникают национальные органы управления: в Астрахани вместо Управления калмыцким народом — Центральный комитет по управлению калмыцким народом Астраханского края, в Большедербетовском улусе (уезде) Ставропольской губернии — Улусный комитет общественной безопасности, у донских калмыков — Национальный совет.

В марте 1917 г. в Астрахани по решению Временного астраханского губернского комитета состоялся I съезд представителей калмыцкого народа, определивший новый госу-

¹ Территория расселения калмыков в границах Астраханской губернии называлась Калмыцкой степью, куда входили административно-территориальные единицы: Малодербетовский, Манычский, Икицохуровский, Харахусовский, Яндыко-Мочажный, Эркетеневский, Хошеутовский, Багацохуровский улусы и Калмыцкий Базар (см.: [9, с. 226, 233]).

дарственный орган управления Калмыкии — Центральный комитет по управлению калмыцким народом (ЦК УКН) Астраханского края с правом самостоятельного управления делами калмыцкого народа и прямой непосредственной связи с федеральными властями. В апреле-июле 1917 г. ЦК УКН совместно с бывшей администрацией избирает улусные и аймачные исполкомы, впрочем просуществовавшие недолго, всего лишь до конца сентября 1917 г.

С установлением советской власти в Астраханской губернии в январе 1918 г. советское руководство признало Калмыцкую степь особой административно-территориальной единицей в составе Астраханской губернии. 5 марта 1918 г. формируется временный центральный орган советской Калмыцкой степи — Калмыцкая секция исполнительного комитета Астраханского губернского совета.

Важным шагом в укреплении новой власти стало проведение в июне 1918 г. 1-го съезда Советов трудового калмыцкого народа, где был сформирован Калмыцкий исполнительный комитет совета депутатов, приравненный к уездному исполкому. Съезд образовал отраслевые органы управления: юридический, земельный, здравоохранения, народного образования, продовольственный, финансовый, национальный при Наркомнаце РСФСР. В Калмыцком ЦИКе были организованы агрономический и ветеринарный подотделы при Астраханском комиссариате земледелия [12, л. 372].

С декабря 1917 г. в стране начала осуществлять свою деятельность система совнархозов, которая подчинялась Высшему совету народного хозяйства (далее ВСНХ). На II Всероссийском съезде (19—27 декабря 1918 г.) было образовано 13 центральных органов управления — народных комиссариатов по внутренним делам, земледелия, труда, по военным и морским делам, по делам торговли и промышленности, народного просвещения, финансов, по иностранным делам, юстиции, по делам продовольствия, почт и телеграфов, по делам национальностей и по железнодорожным делам.

Для управления экономикой на местах вводились региональные советы народного хозяйства — губернские и уездные совнархозы. С этого времени в Калмыцкой степи в качестве органов государственной власти стала действовать система советов с сосредоточением всей полноты власти в ее руках. Астраханский губернский совет народного хозяйства своим постановлением от 5 февраля 1919 г. при Калмыцком исполкоме учреждает отдел Совета народного хозяйства с первоначальной суммой 394 521 руб. 53 коп. Возглавили его М. В. Лифанов и член коллегии Калмыцкого исполкома Г. Натыров [13, л. 1]. По существу, Совнархоз при исполкоме калмыцкого народа являлся единственным правомочным органом, организующим и регулирующим хозяйство калмыцкого народа, направляющим деятельность экономических отделов улусных советов депутатов (выработка инструкций, установление взаимоотношений и проч.). В пределах своей территории Совнархоз издавал постановления, имеющие обязательный характер исполнения для всех экономических учреждений [14, л. 73—74; 19, с. 72; 9, с. 99]. В апреле 1919 г. создается рабочий аппарат Совнархоза из представителей: от губернского совета рабочих — 5 представителей солдатских, крестьянских депутатов и ловецких депутатов, городского совдепа — 5, местного объединенного профсоюза — не более 5, руководителей коллегии производственных отделов — 1, от земельного отдела совдепа — 1, финансового отдела — 1, рабочей и гражданской кооперации — 4 [15, л. 23].

Многочисленные функции, возложенные на совнархозы, усложняли их структуру, приводили к дублированию работы одного отдела другим и искусственно увеличивали аппарат управления. Нечеткое разделение производственных функций, элементы дублирования видны даже по наименованиям отделов, представленных в исполнительном органе власти: кожевенно-шерстный, заготовительный (снабжения), промышленно-производ-

ственный (рыбопромышленный), государственных сооружений (дорожно-строительный), кооперативно-посреднический и сельскохозяйственный [15, л. 24].

В 1920-е годы в руководстве органов управления проводилась четкая линия на усиление партийного руководства в народном хозяйстве. Уже в то время систему органов управления в Калмыцкой степи стали возглавлять не квалифицированные специалисты, а малограмотные крестьяне без опыта управленческой работы, но обязательно члены партии. Иллюстрацией к сказанному служат представленные архивные материалы. Так, в Багацоуровском улусе (уезде) Калмыцкой степи Астраханской губернии председателем улусного исполнительного комитета являлся малограмотный крестьянин, член партии И. Е. Чукалин, совмещавший еще и должность председателя улусного сельсовета. Подобная картина по социальному и партийному составу советских кадров наблюдалась в Эркетеневском, Харахусовском, Хошеутовском и в других улусах (уездах) [12, л. 12—13, 38, 44, 53].

Военно-политические события гражданской войны, широкое распространение советской власти на все большей территории России повлияли на психологическое настроение определенной части калмыцкого населения, поддерживающей идеи националистов и перешедшей на сторону белых. Новая власть проводила среди них целенаправленную агитационную работу по привлечению на свою сторону, включению в мирную трудовую и общественную деятельность, конечной целью которой было достижение единства нации и социалистическое строительство в области. Председатель Калмыцкого исполкома А. Чапчаев возлагал большие надежды по общенациональному единению на проведение объединенного (общекалмыцкого) съезда с калмыцкими представителями из близлежащих губерний и областей, но выражающими интересы Калмыкии. Вся работа исполкома всецело была сосредоточена на его подготовке.

Ряд политических мероприятий Совнаркома РСФСР, в особенности обращение за подписью В. И. Ленина «Братья-калмыки!», опубликованное 22 июля 1919 г., сыграли решающую роль в трансформации сознания всего калмыцкого населения. Ленинское обращение имело агитационно-пропагандистскую направленность и содержало прямой призыв к поддержке советской власти. 4 ноября 1920 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли важнейшее постановление «Об образовании автономной области калмыцкого народа», определившее историческую судьбу калмыцкого народа — обретение национальной государственности. Декретом ВЦИК и СНК РСФСР были определены территория и органы власти Калмыкии. В состав области вошли ряд улусов Астраханской губернии, волостей и станиц Царицынской губернии, части Ставропольской губернии, а также Донской и Терской областей. Первый общекалмыцкий съезд Советов определил систему органов государственной власти и государственного управления.

Таким образом, в области произошло упразднение национальных органов управления, земств и образование Советов. Партия большевиков перешла к решительным действиям по завоеванию власти — созданию программ по захвату государственного аппарата и, тем самым, образованию чрезвычайных органов власти для управления народным хозяйством: Продовольственной армии, Совета труда и обороны (СТО), Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ). Новая власть определяла в государственных структурах на местах двойное подчинение регионов — парткомы и исполкомы Советов. В соответствии с постановлением ВЦИК о порядке перевыборов волостных и сельских советов от 2 декабря 1918 г. при ВЦИК создаются отделы общего управления, военный и земельный [20, ст. 901]. ЦК ВКП(б) создает комбеды, ревкомы. Как видим, в структуре народнохозяйственного управления этого периода отмечается двойное подчинение и управление чрезвычайными мерами.

Управление народным хозяйством и социально-культурным строительством Калмыцкой области осуществлялось через систему отраслевых органов управления Калмыцкого ЦИК (облисполкома). Пленум ЦИК Калмыцкой области от 27 августа 1920 г., опираясь на постановление VII Всероссийского съезда Советов от 9 декабря 1919 г. «О советском строительстве» [21, ст. 578] и «Декларацию прав трудового калмыцкого народа», специальным постановлением определил систему органов государственного управления. В нее входили отделы: финансовый, земельный, народного образования, социального обеспечения, труда, здравоохранения, юстиции, народного хозяйства, рабоче-крестьянской инспекции. Были образованы продовольственный отдел и военный комиссариат [17, л. 57]. Все отделы Калмыцкого ЦИК являлись исполнительными и распорядительными органами государственной власти в соответствующих отраслях управления.

Одним из основных отделов ЦИК Калмыцкой области был земельный, которому пришлось решать многие вопросы, в первую очередь по реализации стратегии земельной политики Советского государства, определяемой как переход от единоличных форм землепользования к товарищеским. На него возлагались задачи изучения состояния животноводства, земледелия, мелиоративных работ и осуществления мер по их развитию.

Следующий важный документ, над исполнением которого работал земельный отдел, — это постановление Совнаркома РСФСР от 15 октября 1919 г. «Об охране и восстановлении калмыцкого животноводства». Данный документ определил конкретный план социально-экономического развития Калмыкии, в частности создания собственной национальной экономики, восстановления и дальнейшего развития сельского хозяйства, в первую очередь его основной отрасли — животноводства.

В 1920-е гг. в решении земельного вопроса Калмыкии наступил новый этап, связанный с определением ее действительных территориальных границ. Летом 1920 г. землеустроительные органы провели статистико-экономическое обследование с подробным изучением земельно-бытовых условий жизни калмыцкого населения и, наконец, установили границы с Астраханской и Царицынской губерниями, Донской и Терской областями общей протяженностью 2350 км [16, л. 141; 18, л. 47]. Органы управления, несмотря на отсутствие профессиональных землемеров, произвели учет всего населения, в срочном порядке установили отводы земель в постоянное пользование группам населения, совхозам, коммунам, артелям и государственным учреждениям. Наконец, начались плановые постройки жилых помещений для населения, с оказанием ему минимальной материальной помощи [18, л. 53 об.].

Органы управления сельским хозяйством значительное внимание уделяли общественно-мелиоративным работам. Калмыцкая степь, с ее естественно-историческими особенностями, расположенная в зоне рискованного земледелия, особо нуждалась в устройстве мелиоративно-изыскательских работ для строительства искусственных колодцев и водохранилищ. В этот период земельными органами был произведен капитальный ремонт 120 питьевых колодцев. Ими же были организованы гидротехнические сооружения на ильмене «Шикерте-Нур» и введена в строй строительного-водоградительная дамба в районе Калмыцкого Базара в урочище Бургустан-Цеке, надежно и эффективно защитившая от затоплений 39 десятин земли [16, л. 136]. Однако из-за недостаточного финансирования намеченные планы по мелиорации на 1921 год оказались неосуществленными.

В системе мер по успешному развитию сельского хозяйства большую роль играла деятельность Совнархоза в производстве и закупке сельскохозяйственного инвентаря и в обеспечении им населения области. Необходимость в том или ином сельхозинвентаре определялась установившимися приемами обработки сельскохозяйственных культур. По переписи 1920 г. в регионе имелось: сох, косулей и сабанов — 51 шт., плугов —

2284, буккеров — 2092, борон — 4681, культиваторов — 2, сеялок — 96, жнеек — 2042, машин для уборки сена — 1309, молотилок — 28, веялок — 709. Таким образом, на 10 десятин посевной площади приходилось по 1 пашущему орудью. Посевом сельскохозяйственных культур в Калмыкии занимались не все хозяйства в основном из-за плохих природно-климатических условий и нерентабельности зерновых культур. К примеру, в Манычском улусе (езде) имелось всего 248 хозяйств (8,2%) с посевом. Учитывая данный факт, можно сказать, что средняя обеспеченность сеющих хозяйств машинами по области была довольно высокая. В Манычском улусе приходилось 2,5 машины на 1 двор, причем больше всего имелось плугов — 26,1% от всех машин в улусе; бороны составляли 21,2%, сенокосилки — 17,4% [11, с. 24, 82].

Таким образом, в связи с восстановлением сельского хозяйства и началом нэпа возникла потребность в перестройке всей деятельности земельных органов. Их реорганизация началась в 1921 г. и в целом завершилась в 1923 г. В связи с изменением задач и функций отделы управлений были преобразованы в административные отделы согласно постановлению Президиума ЦИК от 15 декабря 1923 г. [22, ст. 634]. На основании этого документа отдел управления Калмыцкого ЦИК был преобразован в административный, что значительно расширило права местных органов управления, в частности земельных управлений, и приспособило их к новым условиям времени и к решению более конкретных задач.

Таким образом, в первые годы советской власти в Калмыцкой области сложилась централизованная система управления народным хозяйством, жестко контролировавшая в связи с огромным недостатком материальных ресурсов процесс производства и распределение всех видов сельскохозяйственной, в особенности животноводческой продукции. После гражданской войны происходит усиление отраслевой системы управления с передачей значительной части полномочий в регулировании народного хозяйства Совнархозу Калмыцкой автономной области. Состав советских работников сельского и улусного уровня начала 1920-х гг. отличался преобладанием крестьян с низким уровнем образования, но в основном состоящих в рядах большевистской партии, постепенно становящейся руководящей и направляющей силой в обществе и государстве.

В начале становления государственного управления народным хозяйством Калмыцкой автономной области в нем проявились черты, присущие всей российской системе государственного управления: двухуровневая структура управления, унитаризм, жесткое администрирование и очень низкий уровень управленческой культуры.

Список использованных источников и литературы

1. Амбэ В. В Калмыцкой автономной области // Жизнь национальностей. Астрахань, 1921. 16 июня. № 14 (112).
2. Борисов Т. К. Калмыкия : историко-политический и социально-экономический очерк. М. ; Л. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1926. 97 с.
3. Глухов И. От патриархальщины к социализму. Астрахань : Агитотд. Калмобкома ВКП(б), 1926. 267, VIII с.
4. Земское самоуправление в России. 1864—1918 гг. : в 2 кн. / отв. ред. Н. Г. Королева. М. : Наука, 2005. Кн. 1. 428 с. ; Кн. 2. 384 с.
5. Лиджиева И. В. Организация выборов в органы местного самоуправления Калмыцкой степи в XIX веке // Новый исторический вестник. 2015. № 1 (43). С. 24—34.
6. Лиджиева И. В. Социально-правовой статус выборных должностных лиц Калмыцкой степи в XIX — начале XX в. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 2. С. 30—34.
7. Лиджиева И. В. Финансово-хозяйственная деятельность органов местного самоуправления Калмыцкой степи в XIX в. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 2. С. 16—21.

8. Максимов К. Н. История национальной государственности Калмыкии (начало XVII — XX в.). М. : Профиздат, 2000. 311 с.
9. Максимов К. Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII—XX вв.). М. : Наука, 2002. 524 с.
10. Максимов К. Н. Калмыкия в советскую эпоху: политика и реалии. Элиста, 2013. 464 с.
11. Медведев В. К. Крутой поворот: из истории коллективизации сельского хозяйства Нижнего Поволжья. Саратов : Кн. изд-во, 1961. 164 с.
12. Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК). Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 1.
13. НА РК. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 3а.
14. НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 51.
15. НА РК. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 21.
16. НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 174.
17. НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 179.
18. НА РК. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 25.
19. Очерки истории Калмыцкой АССР. Т. 2. Эпоха социализма. М. : Наука, 1970. 431 с.
20. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР). 1918. № 86.
21. СУ РСФСР. 1919. № 64.
22. СУ РСФСР. 1923. № 66.

Поступила в редакцию 17.10.2016

Бадмаева Екатерина Николаевна, доктор исторических наук, доцент, заведующая отделом истории Калмыцкий научный центр Российской академии наук
 Российская Федерация, 358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Илишкина, 8
 E-mail: en-badmaeva@yandex.ru

UDC 94(47).084

E. N. Badmaeva

Development of governing bodies in the national economy in Kalmykia during the first years of the Soviet regime

The development of governing bodies in the national economy during the first years of the Soviet regime was one of the most complex and contradictory processes in Kalmykia. The study presents both positive and negative experience of the local government in the period of drastic socio-political changes and economic reforms.

During the considered period there was a centralized system of managing the national economy which in connection with a huge lack of material resources strictly controlled distribution of all types of agricultural products, especially livestock. After the end of the civil war the branch-wise management system began to develop, delegating a considerable part of powers in the national economy to the Economic council of the Kalmyk autonomy.

At the dawn of the state management of the national economy the Kalmyk autonomy showed the following features: two-level management structure, unitarianism, tough administration and very low level of managerial culture.

Key words: governing bodies, Kalmyk autonomy, national economy, state government, the Soviet regime.

Badmaeva Ekaterina Nikolaevna, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of History Department
 Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
 Russian Federation, 358000, Republic of Kalmykia, Elista, ul. Ilishkina, 8
 E-mail: en-badmaeva@yandex.ru

References

1. Ambe V. V. Kalmytskoi avtonomnoi oblasti [Kalmyk Autonomy] *Zhizn' natsional'nostei* [Life of nationalities]. Astrakhan', 1921, 16 iyunya, no. 14 (112). (In Russian)
2. Borisov T. K. *Kalmykiya : istoriko-politicheskii i sotsial'no-ekonomicheskii ocherk* [Kalmykia: historical, political and socio-economic essay]. Moscow, Leningrad, Gos. sots.-ekon. izd-vo Publ., 1926. 97 p. (In Russian)
3. Glukhov I. *Ot patriarkhal'shchiny k sotsializmu* [From patriarchal to socialistic]. Astrakhan', Agitotd. Kalmobkoma VKP(b) Publ., 1926. 267, VIII p. (In Russian)
4. *Zemskoe samoupravlenie v Rossii. 1864—1918 gg. : v 2 kn. / otv. red. N. G. Koroleva* [Provincial government in Russia. 1864—1918. : in 2 book, ed. by N. G. Koroleva]. Moscow, Nauka Publ., 2005. Book 1. 428 p. ; Book 2. 384 p. (In Russian)
5. Lidzheva I. V. Organizatsiya vyborov v organy mestnogo samoupravleniya Kalmytskoi stepi v XIX veke [Elections of local self-governing authorities in Kalmyk steppe in the XIX century]. *Novyi istoricheskii vestnik — The New Historical Bulletin*, 2015, no. 1 (43), pp. 24—34. (In Russian)
6. Lidzheva I. V. Sotsial'no-pravovoi status vybornykh dolzhnostnykh lits Kalmytskoi stepi v XIX — nachale XX v. [The social and legal status of the elected officials of the Kalmyk steppe in the XIX — early XX century]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*, 2014, no. 2, pp. 30—34. (In Russian)
7. Lidzheva I. V. Finansovo-khozyaistvennaya deyatel'nost' organov mestnogo samoupravleniya Kalmytskoi stepi v XIX v. [Financial and economic activities of the local self-governing bodies of the Kalmyk steppe in the XIX century]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*, 2014, no. 2, pp. 16—21. (In Russian)
8. Maksimov K. N. *Istoriya natsional'noi gosudarstvennosti Kalmykii (nachalo XVII — XX v.)* [The history of national statehood of Kalmykia (the beginning of XVII — XX c.)]. Moscow, Profizdat Publ., 2000. 311 p. (In Russian)
9. Maksimov K. N. *Kalmykiya v natsional'noi politike, sisteme vlasti i upravleniya Rossii (XVII—XX vv.)* [Kalmykia in national politics, Russian power and control system (XVII—XX centuries)]. Moscow, Nauka Publ., 2002. 524 p. (In Russian)
10. Maksimov K. N. *Kalmykiya v sovetskuyu epokhu: politika i realii* [Kalmykia in the Soviet era: policy and reality]. Elista, 2013. 464 p. (In Russian)
11. Medvedev V. K. *Krutoi povorot: iz istorii kollektivizatsii sel'skogo khozyaistva Nizhnego Povolzh'ya* [Reversal: from the history of collectivization of agriculture in the Lower Volga]. Saratov, Kn. izd-vo Publ., 1961. 164 p. (In Russian)
12. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Kalmykiya* [National Archive of the Republic of Kalmykia] (NARK). F. R-102. Op. 1. D. 1.
13. NARK. F. R-23. Op. 1. D. 3a.
14. NARK. F. R-3. Op. 2. D. 51.
15. NARK. F. R-23. Op. 1. D. 21.
16. NARK. F. R-3. Op. 2. D. 174.
17. NARK. F. R-3. Op. 2. D. 179.
18. NARK. F. R-3. Op. 1. D. 25.
19. *Ocherki istorii Kalmytskoi ASSR. T. 2. Epokha sotsializma* [Essays on the History of the Kalmyk ASSR. Vol. 2. The era of socialism]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 431 p. (In Russian)
20. *Sobranie zakononii i rasporyazhenii Rabochego i Krest'yanskogo pravitel'stva* [Collection of Laws and regulations of the Workers' and Peasants' Government] (SU RSFSR). 1918, no. 86. (In Russian)
21. SU RSFSR. 1919, no. 64.
22. SU RSFSR. 1923, no. 66.